МАРИЯ ШАНДЫБИНА

Российская модель светского государства: ожидания и реальность

Утверждение в российском обществе института светскости считается одним из главных достижений общественной трансформации в минувшие два десятилетия. Если смотреть в историческом контексте, то мы увидим, что принцип светскости для России является принципиально новой категорией, ведь до этого Советский Союз на протяжении семи десятков лет провозглашал де-факто атеистическое государство, а в царской России православная церковь официально была господствующей и обладала существенными привилегиями.

Понимание важности принципа светскости государства приходит не сразу, а только с глубинным осознанием дуалистической сущности религии и реальных перспектив развития государства на пути демократических преобразований. Это означает, что, с одной стороны, религия несёт в себе сильную объединяющую черту: люди интегрируются в общности для отправления культа или же просто относят себя к последователям той или иной религии с целью самоидентификации (социальной или национальной). С другой стороны, религии играют дезинтегрирующую функцию, ведь почти каждая из них постулирует единственную правильную истинность своего учения, вольно или невольно противопоставляя себя другим религиям и верованиям. В этом заключена серьезная дисфункция религии. Поэтому проблема формирования такого светского государства, в котором данная дисфункция религии была бы сведена к минимуму, является гораздо более актуальной и сложной задачей, чем это может показаться на первый взгляд.

Существует много определений светского государства так же, как и нюансов самой светскости, складывающихся из исторического, социально-культурного и политического контекстов. Самое общее определение звучит так: светское государство – это государство, в котором не существует официальной государственной религии, и ни одно из вероучений не признается обязательным или предпочтительным. В условиях светского государства религия, ее канoны и догматы, а также религиозные объединения, не вправе оказывать влияния на государственный строй, равно как и на деятельность государственных органов и их должностных лиц, на систему государственных образований и другие сферы деятельности государства [Российская юридическая энциклопедия, 1999. С. 875]. Это означает, что:

- государство не вмешивается в процесс определения гражданином своего отношения к религии и личной своей религиозной принадлежности;
- не возлагает на религиозные объединения функции органов государственной власти, государственных учреждений и органов местного самоуправления;
- не вмешивается в каноническую деятельность религиозных объединений, если она не противоречит законодательству;
- обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях;
- деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не может сопровождаться публичными религиозными обрядами и церемониями;
- руководящий состав, государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, а также военнослужащие, не вправе использовать свое служебное положение с целью формирования отношения к той или иной религии.

Тематика светского государства крайне объемна и вбирает в себя разнообразные аспекты: отношения государственных органов и религиозных объединений, противоречивые процессы секуляризации и клерикализации в условиях светскости, светскость образования, светскость государственных служащих, трансформация светского государства в обществе постмодерна. Однако обо всём сразу невозможно написать, поэтому в представленной статье будут затронуты лишь некоторые аспекты:

- регулирование деятельности религиозных объединений в светском государстве;

МАРИЯ ШАНДЫБИНА, аспирантка кафедры социологии факультета Международной журналистики Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел России (119454, Москва, проспект Вернадского, 76). E-mail: marishan@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению понятия светского государства и его основных характеристик. Автор обращает особое внимание на сложности реализации некоторых аспектов светскости в условиях политического и идеологического плюрализма, а также отмечает, что имеет место некоторое несоответствие положений, указанных в нормативно-правовых актах, и как данные положения претворяются в жизнь в российской действительности.

Ключевые слова: светскость, светское государство, религия, религиозное объединение.

- светскость государственной службы;
- финансирование религиозных организаций государством;
- терминология государственно-конфессиональных отношений.

Итак, в России существуют религиозные объединения, которые отделены от государства и равны перед законом. Это означает, что равны их права, ответственность за нарушение закона, а также установлен единый для всех порядок регистрации. Поскольку светское государство – это не только свободы, но еще и ограничения, то, соответственно, религиозные объединения не вправе влиять на политику государства, создавать политические партии, выдвигать своих кандидатов на государственные должности.

Конечно, подавляющее число религиозных объединений относится к православной конфессии, далее следуют мусульмане, католики, буддисты. Однако фактом является то, что малочисленные религиозные организации, особенно практикующие новые верования, зачастую сталкиваются с трудностями в регистрации и в своей деятельности. Известны случаи, когда СМИ, не имея объективных оснований, определяли ту или иную религиозную организацию как секту, после чего она сталкивалась с отказом в регистрации, гонениями, запретом на религиозную деятельность. Проблема кроется в том, что на сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации отсутствуют определение и признаки понятия «секта», что влечет за собой его произвольное, а порой необоснованное употребление. Результат: любая религиозная организация, неугодная местным властям и местному обществу, может быть представлена как секта, после чего на нее оказывается воздействие с целью прекращения ее деятельности. Такие ситуации особенно реалистичны в удаленных регионах и областях. Безусловно, это наносит урон имиджу светского государства, в котором все религиозные организации имеют равные права при условии, что они не нарушают действующего законодательства, не призывают к религиозной вражде и экстремизму.

Толкуя понятие «светское государство», ученые-правоведы акцентируют внимание не только на его обязанности гарантировать свободу совести и вероисповедания, но и задаются вопросом, может ли быть в светском государстве какая-либо конфессия с особым статусом. Одни полагают, как, например, О.Е. Кутафин, что в истинно светском государстве не существует и не может существовать официальной государственной религии, и ни одно из вероучений не признается обязательным или предпочтительным [Российская юридическая энциклопедия, 1999. С. 875]. Другие придерживаются такой точки зрения, что в светском государстве одна из религий может пользоваться особым статусом при условии особой роли этой религии в истории и культуре страны [Лейбо, 2012. С. 70; Арутюнян, Баглай, 2006. С. 416]. Как правило, такое признание имеет место в тех странах, в которых религиозный фактор исторически занимал важную роль для государственного формирования, истории и культуры. Более того, большинство государств Западной и Восточной Европы, прежде чем объявить себя светскими, прошли этап клерикального государства, то есть государства, в котором церковная иерархия через законодательно установленные институты влияла на политику государства и все сферы общественной жизни.

В Конституции Российской Федерации нет упоминания об особом месте православия, однако в Федеральном законе Российской Федерации от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» мы читаем в преамбуле: «признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры». Данная формулировка встретила как критику, так и поддержку. Критика заключается в следующем: принято считать, что ничего в законодательных актах не пишется бесцельно. Поэтому логично предположить, что законодатели должны далее по тексту конкретизировать, в чем именно они видят особую роль православия, и как это должно отразиться в реальной жизни на деятельности религиозных объединений. Противники данной формулировки могут приводить в качестве примеров этой самой особой роли разные ситуации, как, например, реализация программы «200 храмов» (строительство 200 новых храмов в столице), которая в 2014 году была расширена до 380 храмов, что вызвало разные реакции, не только положительные. Особенно активно критика звучала от представителей других конфессий, в особенности от исламских религиозных объединений, поскольку городские власти пока так и не дали им разрешение на возведение дополнительных молельных домов, вследствие чего уже существующие мечети оказываются переполненными, особенно в дни больших религиозных праздников, что создает крайние неудобства для живущих поблизости горожан. То есть присутствует явный дисбаланс в реальном признании всех религий равными, хотя буква закона гласит, что абсолютно все религиозные объединения равны и имеют одинаковые права. Но пока власти не демонстрируют намерение найти какой-либо компромисс для решения данной проблемы.

С другой стороны, считают некоторые специалисты, после многих десятилетий господства воинствующего атеизма в рамках советской идеологии и, как следствие, преследования верующих, даже такое акцентирование на особой роли православия, которое больше всего пострадало в те годы, может восприниматься конструктивно [Понкин, 2007. С. 5].

Касательно религиозных взглядов главы государства и государственных служащих, то данный вопрос затрагивается в Федеральном законе Российской Федерации от 27 июля 2004 года №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и выше упомянутом Федеральном законе Российской Федерации от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»,

в которых сказано: государственный служащий не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии, госслужащий руководствуется законодательством, а не религиозными идеями, он не может вмешиваться в законную деятельность религиозных объединений, а также должен соблюдать светскость профессиональной этики. Однако любопытным является факт, что во многих светских государствах, как правило, президент исповедует религию большинства. При этом он не обязан разглашать свои религиозные взгляды, не вправе действовать исходя из личных религиозных предпочтений, может не исповедовать никакой религии вовсе, но вряд ли электорат положительно отнесется к тому, что он будет исповедовать религию меньшинства или вовсе объявит себя атеистом.

Россияне тоже не безразличны к духовно-религиозным предпочтениям главы государства. Согласно социологическому опросу, проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения в ноябре 2013 года, стало очевидным, что для большинства россиян (64%) вопрос вероисповедания главы государства имеет большое значение, 50% опрошенных считают недопустимым, чтобы президентом Российской Федерации был человек, исповедующий какую-либо отличную от православия религию [1]. При этом резкой критике подвергается ежегодное присутствие главы государства на торжественных пасхальных и рождественских службах. Однако в законодательстве [2] указано: «Деятельность органов государственной власти и органов самоуправления не сопровождается публичными религиозными обрядами и церемониями», но не сказано, что представители органов государственной власти не вправе присутствовать на религиозных церемониях. Поэтому, как нам кажется, невозможно давать какое-то оценочное суждение присутствию представителей власти на торжественных религиозных мероприятиях.

Не совсем обоснованной, по нашему мнению, является такая характеристика, как запрет на оказание государством финансово-материальной помощи религиозным объединениям, поскольку именно таким образом воплощается обязанность государства содействовать коллективной реализации свободы совести. М.В. Баглай называет это «нравственным долгом государства». Финансово-материальная помощь государства может выражаться в предоставлении налоговых льгот, разного рода субсидий, содействии в преподавании общеобразовательных дисциплин в религиозных образовательных учреждениях, в выделении средств из бюджета для реставрации или поддержания зданий и объектов, являющихся памятниками культуры.

Некоторые ученые считают, что данная функция противоречит конституционным основам светскости и принципу отделения церкви от государства, что религиозные сооружения в светском государстве должны возводиться исключительно на благотворительные средства верующих. Но провозглашение светского характера государства вовсе не означает, что оно отдает предпочтение секуляризованному общественному сознанию, поэтому помогая религиозным организациям, государство вовсе не теряет статус светскости. Если государство принимает в качестве своей цели развитие человека, гражданина, то оно не может оставаться безразличным к религии, так как она предполагает коллективные интересы, имеющие социальное значение.

На сегодняшний день мировая практика признает два способа государственного финансирования религиозных организаций: прямой и косвенный (через определенную систему налоговых льгот и преференций). Подобные виды помощи встречаются почти во всех странах в разных вариациях. Любопытная система наблюдается в Италии, она называется «восемь на тысячу» и касается квоты 0,8% дохода от подоходного налога, который выплачивается всеми итальянцами, зарабатывающими больше минимальной оплаты труда. В налоговой декларации налогоплательщик путем проставления галочки в соответствующем поле может определить передачу денег по одному из назначений:

- государству для осуществления чрезвычайных мер против голода в мире, стихийных бедствий, для оказания помощи беженцам, а также на сохранение культурных памятников;
- католической церкви;
- одной из конфессий, заключившей соглашение с итальянским государством.

Если человек не делает выбор, его квота распределяется среди различных получателей пропорционально выбору, сделанному остальными налогоплательщиками. Возможно, российскому государству имеет смысл обратиться к зарубежному опыту и выбрать оптимальный вариант, соответствующий специфике российской светскости с целью положить конец дискуссиям о правомочности финансирования религиозных организаций, поскольку они носят всегда деструктивный и негативный характер, расшатывают общество.

Учитывая факт существования поликонфессиональности в Российской Федерации, все принципы и функции светского государства должны реализовываться полноценно, не давая поводов для усмотрения в государственной политике преимуществ и привилегий в отношении какой-либо конфессии или ущемления прав таковой. Сам факт существования религии в обществе требует от государства выработки и реализации продуманной и обоснованной политики по отношению к ней. Российская Федерация в ряду светских государств занимает особое место, исходя из того, что в стране с многонациональным

---

1 Православие в России: прошлое и настоящее // http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114598

2 Статья 4 Федерального закона Российской Федерации от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

и поликонфессиональным обществом светскость не дань моде, а обязательное условие мирного и комфортного сосуществования граждан. Развитие цивилизованных форм и механизмов взаимодействия между государством, конфессиями и гражданским обществом – насущная задача, успешное решение которой создаст новые стимулы для поступательного развития России и ее духовно-нравственного возрождения.

Литература

Арутюнян Г.Г., Баглай М.В. Конституционное право: энциклопедический словарь. М.: Норма, 2006.

Лейбо Ю.И. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. М., 2012.

Понкин И.В. Комментарий к некоторым статьям Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». М., 2007.

Понкин И.В. Светскость государства. М., 2004.

Российская юридическая энциклопедия. М.: ИНФРА-М, 1999.

RUSSIAN MODEL OF SECULAR STATE: EXPECTATION AND REALITY

MARIIA SHANDYBINA, Post-graduate student, Chair of sociology of the Faculty of International journalism of the Moscow State Institute of International Relations (119454, Moscow, Vernadskogo prosp., 76). E-mail: marishan@mail.ru.

Summary: The concept of the secular state and its key features are considered in the article. The complexity of some aspects of secularism in terms of political and ideological pluralism and also some inconsistency of the provisions specified in the regulatory legal acts are emphasized by the author. The author notes how these provisions are implemented in the Russian reality.

Keywords: secularity, secular state, religion, religious association.

References

Arutiunian G.G., Baglai M.V. Konstitutsionnoe pravo: entsiklopedicheskii slovar'. [Constitutional law: encyclopedic dictionary.] M.: Norma, 2006.

Leibo Iu.I. Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran: Uchebnik. [Constitutional law of the foreign countries: course book] M., 2012.

Ponkin I.V. Kommentarii k nekotorym stat'iam Federal'nogo zakona «O svobode sovesti i o religioznykh ob»edinenii». [Comments on some articles of the Federal law "Concerning Freedom of Conscience and Concerning Religious Associations"] M., 2007.

Ponkin I.V. Svetskost' gosudarstva. [Secularity of the state] M., 2004.

Rossiiskaia iuridicheskaia entsiklopediia. [Russian legal encyclopedia] M.: INFRA-M, 1999.

ДОСЛОВНО

Святейший Патриарх Кирилл: «Нет ничего более далекого от истины, чем отождествлять Русский мир исключительно с Российской Федерацией»

18 июля 2015 года в Троице-Сергиевой лавре состоялся торжественный прием по случаю дня памяти преподобного Сергия Радонежского. В заключение Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился к собравшимся с речью.

Говоря о значении памяти преподобного Сергия для всей полноты Русской Православной Церкви, Предстоятель выразил сожаление в связи с попытками определенных кругов политизировать понятие «Русского мира».

«К сожалению, наши противники используют слова «Русский мир» как некий жупел, как пугало, заявляя, будто это некая доктрина, которая служит исключительно внешнеполитическим интересам Российской Федерации, — отметил Святейший Патриарх Кирилл. — Однако нет ничего более далекого от истины, чем отождествлять Русский мир исключительно с Российской Федерацией. Русский мир — это одновременно и Украинский мир, и Белорусский мир. Это мир всея Руси. Это мир, который создан через Крещение в Днепре, это мир князя Владимира, это система ценностей, которая проникла в культуру, в быт нашего народа».

«А что касается русского языка, скажу лишь, что этот язык является языком нашего общения. И если будет ослаблена роль этого языка, то между украинцами, русскими, белорусами, как и многими другими народами, многократно осложнится общение, потому что язык — это естественное средство поддержания взаимоотношений людей, принадлежащих к одной культурной и духовной общности», — продолжил Святейший Владыка.

«Несмотря на то, что одно упоминание Русского мира уже стало на Украине, в рамках действующей политической доктрины, почти преступлением, мы будем продолжать — тихо, спокойно, но настойчиво — свидетельствовать об этой правде, о правде киевской купели Крещения, о создании нашими предками целой восточнославянской цивилизации, которую мы условно называем «Русским миром», — заявил Патриарх.

По материалам сайта: http://www.patriarchia.ru/db/text/4164499.html